Глава 8: Будь моим другом.

Позже я получил свое официальное наказание от учителя.

Учитель потребовал от меня письменное объяснение, а также отстранил меня от занятий на неделю после рождественских праздников, а также мне было отказано в поездке в лыжный тренировочный лагерь. По случаю, мне также запретили посещать школу и во время праздников.

После того, как я был повален Мацуямой-куном, парни толпой набросились на меня и скрутили. Но до того, как я был полностью повязан ими, прибежала Хината-сан и разняла нас. После того, как в медпункте были обработаны мои раны, дежурный учитель отчитал меня в учительской.

Без сомнений, я был первым, кто нанёс удар, и было множество свидетелей, которые могли подтвердить, что я безумно кричал об изнасилованиях и превращении всех в секс рабов. В итоге, я был виновен во всем.

К счастью, ни один ученик не был серьезно задет в драке. На деле серьезнее всех пострадал я. Ну, этого следовало ожидать, выходя одному против всех.

Когда у меня спрашивали, почему я так поступил, я продолжал отвечать:

-«потому что я был раздражен».

Я не хотел вовлекать Ёдзору или Сэну.

Кроме того, я слышал, что Хината-сан уладила вопрос с учениками, и рождественская вечеринка продолжилась. Это было событие, которое мы так усердно готовили, так что я был очень рад, что оно не сорвалось.

Получив выговор и специальную бумагу, я вышел из учительской и направился в комнату клуба соседей.

Учитель велел мне идти домой никуда не заглядывая, но я надеялся, что он упустит из виду то, что мне пришлось задержаться, завершая кое какие дела.

Месса уже закончилась, и все были на рождественской вечеринке. Я шел по тёмной аллее, ни на что, не заглядываясь. Я едва мог расслышать живое пение и музыку, доносившиеся из спортзала.

Через черный ход, я вошел в часовню и направился в комнату 4.

Из комнаты шел свет.

Когда я краем глаза заглянул то, увидел Микадзуки Ёдзору и Касивадзаки Сэну.

-«Эм, Ёдзора, я хочу подарить это тебе».

Сказала Сэна, показав Ёдзоре маленький, обернутый ленточкой подарок.

Это был тот самый подарок, что девушки на вечеринке бросили на пол и причина, по которой Сэна пришла в ярость.

Выходит, он был не для Кобато, а для Ёдзоры, это было неожиданно.

Ёдзора тоже удивилась.

-“У меня нет причин принимать что-либо от тебя. Ты решила стать Санта-Клаусом?"

-"Я не...!"

Сэна слегка покраснела.

-«Это не рождественский подарок, это подарок на день рождения. Разве сегодня не твой день рождения?»

Глаза Ёдзоры расширились от удивления. Я тоже был удивлен. Я и представить не мог.

-«Откуда ты знаешь про мой день рождения?»

-«Я дочь директора. И когда я хочу узнать что-то вроде дня рождения, я просто спрашиваю».

-«Ясно, - сказала Ёдзора тихим и смущенным голосом. Она немного покраснела.

-«Я ... я думаю, это нормально, если это подарок на день рождения».

-«Почему ты себя так ведешь?»

Ёдзора приняла подарок от Сэны.

-«По-моему, все должно быть в порядке, но он упал, поэтому мне очень жаль, если он разбился».

-«Тогда я открою его прямо сейчас».

Ёдзора осторожно открыла подарок.

Внутри была заколка для волос в форме полумесяца.

-«... К-как тебе?»

-«Ну, неплохо, - угрюмо произнесла Ёдзора.

Но ее лицо раскраснелось, и она шепотом добавила:

-“.....Спасибо."

-«Эхех», смущенно хихикнула Сэна. «Теперь, когда мы зашли так далеко, как насчет этого?

-«Мы зашли так далеко, поэтому я позволю тебе это сделать».

-«Опять же, почему ты себя так ведёшь?»

Жалуясь, Сэна взяла у Ёдзоры заколку и заколола её в волосы Ёдзоры.

Даже глядя издалека я мог сказать, что заколка отлично подходила к прическе Ёдзоры.

-«Хм, тебе правда идёт. Как и ожидалось от меня».

Сэна довольно улыбнулась, и Ёдзора все так же застенчиво спросила: «Правда?»

-«Честно говоря, я всегда завидовала людям, родившимся на Рождество».

-«Ты странная. Если это Рождество и одновременно твой день рождения, ты празднуешь только один раз и получаешь только один подарок, на эту тему есть много шуток и клише».

-«Это звучит не слишком круто. Но разве не здорово иметь свой день рождения в такой особенный день? Это как будто ты особенная.

-«Хмф» Ёдзора хмыкнула, а затем ответила с далеким взглядом в глазах.

-«Было время, когда я думала точно так же. Будучи рожденной в тот же день, что и Христос, я правда полагала, что у меня была какая-то примечательная судьба, а не что-то такое жалкое. Однако Рождество на самом деле не является днем, когда родился Христос."

-«Ах, я знаю это. Это просто «День памяти» рождения Христа, а не его настоящий день рождения. Существует множество теорий, которые были использованы для миссионерских целей, изначально это был национальный праздник другой религии, но единственное верное это то, что это не его фактический день рождения».

-"……Именно."

Ёдзора кивнула, казавшись, немного расстроенной.

-«Мне всегда казалось, что Рождество было днем рождения Христа, и только в первый год обучения в начальной школе я узнала правду. Тогда я поняла, что не была каким-то особенным человеком, не была избранной для чего-то великого, в конце концов … "

-«Ахаха-Глууупая, глупая».

Вместо того, чтобы серьёзно отнестись к истории о детстве Ёдзоры, Сэна подшутила и даже немного посмеялась над ней.

-«Куху-я знала, что не следовало рассказывать тебе что-то настолько серьезное!» надувшись простонала Ёдзора.

Сэна с серьёзным лицом внезапно посмотрела на Ёдзору.

-«Не нужно волноваться, ты особенная, я сделаю тебя особенной.

-"Чего?"

Ёдзора казалась озадаченной.

-«Эй, Ёдзора».

-"……Что?"

Сэна глубоко вздохнула и, с волнением, похожим на то, как будто она делала что-то первый раз в жизни, спросила:

-"Ты будешь моим другом?"

Ёдзора притворилась, что не расслышала.

-«Э, что ты сказала?»

Я почти задрожал, а потом захотел одернуть себя за плечо, чтобы не шуметь.

-«П-Подожди! Не спрашивай, что бы сделал Кодака!» - возразила Сэна, ее лицо покраснело.

-«Что за абсурд ты несешь, мясо?»

Ёдзора мягко улыбнулась, ее выражение было лишено какого-либо противоборствующего духа.

-«Разве мы уже не друзья?»

Это было похоже на мой разговор с Рикой после нашей битвы на крыше. На самом деле это не было просто похоже: все точь-в-точь было скопировано. Что напомнило мне, разве Ёдзора не увидела нас тогда?

Даже если она сплагиатила или скопировала или слепо угадала, все было в порядке, подумал я.

Потому что она та, кто является Микадзуки Ёдзорой.

Копия героя правосудия, копия девочки волшебницы, копия Касивадзаки Сэны, копия Хидаки Хинаты, копия Хасэгава Кодаки, копия Сигумы Рики.

Микадзуки Ёдзора повторяла те же шаги, чтобы стать кем-то крутым. Она продолжала бороться за то, чтобы приблизиться к своему идеалу, и, наблюдение за ее совершенно смешным, непонятным и неудачливым «я», сделало ее круче, чем кто-либо.

Ёдзора и Сэна поделились беззаботными улыбками.

Они оскорбляли друг друга с самой первой встречи, и сталкивались, когда только могли. Эти двое, с точки зрения изгоя, были воплощением высказывания «подшучивание, это признак привязанности», и вдруг они взаимно увидели друг в друге друзей. Ничто не могло сделать меня счастливее. Мое сердце было тронуто сценой, действительно походившей на рождественское чудо.

Я осторожно прикрыл дверь, чтобы пара не заметила меня.

Было бы плохо испортить эту красивую сцену.

Не способный помочь, я покажусь им в следующем году, когда моё отстранение закончится.

Сжав бумагу о выходе из клуба, я тихо отошел от клубной комнаты.

http://tl.rulate.ru/book/8347/184392